

*Дзагалов Анатолий
(Киев)*

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ОТСТАВНЫХ СОЛДАТ –
ВЫХОДЦЕВ ИЗ УКРАИНЫ НА ПЕРЕДОВЫЕ РУБЕЖИ
КАВКАЗСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛИНИИ В 1860–61 гг.**

Крымская война 1853–1856 гг. и статьи заключённого Парижского мирного договора о нейтрализации Чёрного моря, запрещении держать там крупные военные корабли, строить на побережье укрепления, лишили возможности Россию эффективно защищать свои южные морские и сухопутные границы. Добившись своих первоначальных целей ослабления позиций России на Чёрном море, Англия совместно с Турцией попытались оттеснить её за реки Кубань и Терек и тем самым помешать окончательному утверждению российского владычества на Северном Кавказе. Заявив, что по Парижскому мирному договору европейские державы объявили кавказских горцев независимыми и приняли их под свою защиту, англо-турецкие эмиссары развернули на Северном Кавказе широкую антирусскую деятельность. К черкесским берегам Кавказа были направлены шхуны с вооружением, боеприпасами, инструкторами и отрядами легионеров. Русский посол А. Н. Мошнин сообщал, что только в 1857 г. к черкесским берегам подошло под видом торговли 800 баркасов с грузом пороха и оружия, вернувшихся в Турцию с живым товаром и продуктами сельского хозяйства. В этих условиях Россия усилила свой надзор в северной и южной части кавказского побережья судами, не входящими в состав военного флота и поэтому не подлежащими ограничениям – баркасами азовской флотилии. Было объявлено о том, что все суда независимо от их государственной принадлежности могут причаливать к этим берегам, только в определённых пунктах, имеющих карантинно-таможенные учреждения, т. е. в Анапе, Сухуми, Редут-Кале и Потти. Суда, застигнутые у какого-либо другого пункта или к нему направляющиеся, даже имеющие визы от русских консулов, должны были отвечать по всей строгости законов России, как нарушители карантинно-таможенных правил¹.

Ограничив, таким образом, активность Англии и Турции на Северо-Западном Кавказе, основные силы Кавказской армии Россия бросила на Терек – против горцев Кабарды, Чечни и Дагестана. Русскому командованию необходимо было, во что бы то не стало сохранить стратегические коммуникационные пути, соединяющие Россию с закавказскими территориями: побережье Каспийского моря и Военно-Грузинскую дорогу.

В 1857 г. было утверждено положение Кавказского комитета, объявленное Сенату министром юстиции – «О некоторых изменениях и управлении покорными племенами Кавказа». Согласно положению, на левом крыле Кавказской линии, было решено:

1. Разделить всё покорное население Левого крыла Линии по племенам на 4 округа: Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский, Кумыкский.

2. Для управления каждым из округов назначить особого начальника, в чине полковника или Генерал-майора, подчинив его непосредственно Командующему войсками левого крыла.

3. Для судопроизводства, разбора жалоб и тяжб, обсуждения вопросов о нуждах и потребностях племени, в каждом округе учредить Народный суд из постоянных членов, по примеру уже существующего ныне Чеченского суда в крепости Грозной.

4. Народному суду в каждом округе состоять под председательством начальника округа, из главного кадия и нескольких депутатов, назначаемых от всех отдельных обществ, входящих в состав округа. Адьютант начальника округа вместе с тем и Делопроизводитель суда².

По мере продвижения России вглубь земель горских народов и расширением Кавказской войны возростала нужда в увеличении военизированного казачьего населения. Командующий Кавказской армией князь А. И. Барятинский писал: «Единственным способом прочного утверждения нашего в Закубанском крае признано водворение казаков на передовых линиях, чтобы постепенно стеснять горцев и лишать их средств к жизни. Нет причины щадить те племена, которые упорно остаются враждебными. Государственная необходимость требует отнятия у них земель»³. Точно по таким же принципам происходило водворение казачьего населения на передовых линиях на Тереке.

Сосредоточение основных военных сил царского командования в Центральном и Восточном Предкавказье способствовало окончательному покорению горной Чечни и Дагестана. В августе 1859 г. имам Шамиль был взят в плен. Активные военные действия на Тереке были прекращены. Начался новый период заселения завоёванных территорий казачьими станицами и подселения к уже существующим населённым пунктам различных групп переселенцев из внутренних губерний Российской империи.

21 октября 1858 г. был утверждён указ, объявленный Военным министром департаменту военного министерства – «Об устройстве в 1859 г. семи новых станиц на передовых линиях Кавказского линейного казачьего полка»⁴. Увеличение численности населения станиц происходило по-прежнему за счёт казаков, государственных крестьян и отставных солдат. В 1860 г. вышел указ – «О порядке перевода женатых нижних чинов Кавказской армии в Кавказское линейное казачье войско, с зачислением в казачье сословие»⁵. Заселение терских станиц отставными солдатами, прослужившими 15 лет в Кавказской армии, происходили и раньше. Так, ст. Солдатская была основана в 1787 г. солдатами, в том числе и выходцами из Харьковской губернии⁶. В начале 40-х годов были образованы военные поселения: Александровское, Котляревское, Николаевское, Ларское, Нальчикское, Грозненское, Владикавказское⁷. Часть из них позже преобразовали в станицы. В 1844 г. станицы 1-го Владикавказского полка пополнили 510 отставных солдат со своими семьями⁸ из Куринского, Кабардинского егерских полков и Кавказских линейных батальонов. В числе отставных солдат, посёлённых в крепости Нальчик находились и уроженцы Полтавской губернии⁹. Однако наибольшее число отставных солдат и их семей предполагалось к поселению именно в новых, передовых станицах Кавказской линии.

Издержки на устройство станиц было решено отнести на счёт государственной казны, согласно интендантской смете расходов по Кавказскому краю на 1859 г. Увеличение численности населения станиц происходило за счёт переселения казаков, государственных крестьян, а также отставных солдат из состава войск, дислоцированных на Кавказе. Материалы о переселении отставных солдат на территорию Терского казачьего войска обнаружены в хранилищах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания в г. Владикавказе.

Копия отзыва Военного министра Главнокомандующему Кавказской армии от 10 ноября 1860 г. за №1317 об утверждении императором станиц на Тереке содержит

информацию о создании новых станиц и поселении в них казаков, крестьян и отставных нижних чинов¹⁰.

В частности, в 1861 г. в станицы Терской области – Бабуковскую, Лысогорскую, Воздвиженскую, Тарскую и Промежуточную¹¹, предполагалось доселить 17 офицерских и 1800 семейств низшего класса переселенцев. Полагавшиеся переселенцам ассигнования, необходимые для обустройства станиц, государь повелел внести в интендантскую смету Кавказской армии на 1861 г. Министерство финансов и Госимуществ, при изыскании источников финансирования льготы и пособий, должны были вызвать переселенцев из внутренних губерний империи. Для водворения в станицы на правом крыле Кавказской линии и р. Сунже были вызваны 500 малороссийских казаков с семьями. Они были уравнены в пособиях с донскими казаками, «в том смысле, что теперешние переселенцы водворяются на передовых линиях в новых местах и что подобные преимущества были дарованы малороссийским переселенцам в 1854–57 гг.». В документе отмечалось, что переселение 500 семей малороссийских казаков и крестьян не встречает препятствий. Кроме того, в копии отзыва содержится информация о вызове 700 семейств отставных нижних чинов¹². Рапорт генерал-майора Кириллова командующему войсками Терской области сообщает о прибытии в г. Ставрополь, для заселения в новые станицы Терской области 200 семейств государственных крестьян из Харьковской и Полтавской губерний¹³.

Дело о переселении нижних чинов войск в новые станицы Терской области за 1860–61 гг. содержит списки солдат и членов семей, изъявивших желание на причисление их к казачьему сословию с водворением в станицы: Лысогорскую, Тарскую, Промежуточную, Нестеровскую и Воздвиженскую. Нижние чины служили в полках, расквартированных на Кавказе¹⁴. Все солдаты были женаты. Подавляющее большинство из них имели детей. Отслужили они в своих подразделениях различные сроки, причём часть нижних чинов служило всего лишь несколько лет. Отставные солдаты имели возраст от 26 до 44 лет. Основную массу из них составляли солдаты от 30 до 40 лет. Соответственно это была деятельная, активная, достаточно молодая часть населения империи репродуктивного возраста, которая к тому же имела большой опыт военной службы и принимала участие в боевых действиях на Кавказе.

Согласно полученным документам, в **Тенгинском** (здесь и дальше выделено авт. – А. Д.) выделенопехотном полку из 186 солдат с семьями – кандидатов на поселение в новые станицы Терской области – 72 являлись выходцами различных украинских губерний. Число переведившихся в станицы Терской области украинцев – отставных нижних чинов Тенгинского полка вместе с семьями насчитывало 215 человек¹⁵. При выборе отставных солдат для водворения в новые станицы учитывалась их колонизационная пригодность, семейное и экономическое положение. Предпочтение отдавалось физически здоровым солдатам, имеющим уже работоспособных сыновей и дочерей, для которых переселение в новые места и получение земли, льгот и пособий, являлось экономически выгодным делом. Семейство отставного солдата Тенгинского полка 40-летнего Кирилла Чеботюка – выходца из Каменец-Подольской губернии, Брацлавского уезда, с. Степановки, состояло из его жены Марии – 39 лет, сыновей Григория и Максима 19 и 12 лет, а также дочерей Афросиньи и Аксиньи, которым было отроду 14 и 8 лет. Семейство Якова Выхреста, проживавшего в той же губернии, того же уезда, с. Рубовицы состояло из его жены Ефросиньи – 38 лет и дочерей Екатерины и Настасьи – 15 и 11 лет соответственно. Все семейства принадлежали на родине казённому ведомству, или различным помещикам. Семейство Никиты Иванца, проживавшего в той же губернии, Винницкого уезда, с. Вейнецкой принадлежала казённому ведомству, а

выходцы из Киевской губернии и того же уезда, с. Мотовиловки Евстафий и Стапанида Соломенко 29 и 27 лет – помещику Кудоярскому¹⁶.

В **Навагинском** пехотном полку из 124 семейств, изъявивших желание на зачисление в казачье сословие с водворением в станицы, – 36 были выходцами из украинских губерний. Большинство из них составляли выходцы из Киевской – 12 семей и Харьковской губерний – 9 семей. Всего они составили 121 человек¹⁷.

В списках нижних чинов **Куринского** пехотного Его Императорского Высочества Великого князя Павла Александровича полка, изъявивших желание поступить в казачье сословие, числилось 96 солдат, семейства которых находились на родине в украинских губерниях. Вместе с членами семей они составили – 293 чел.¹⁸.

В **Кабардинском** пехотном генерал – фельдмаршала князя Барятинского полку желание поселиться в настоящем году в станицы Терской области изъявили 6 нижних чинов «малороссов», число которых вместе с членами семей составило 20 чел.

В списках нижних чинов **Нижегородского** драгунского полка, изъявивших желание поселиться в новых станицах, семейства которых находятся на родине, состояло 10 семей украинцев, в количестве 38 чел.¹⁹.

В списках нижних чинов **Кавказских** линейных батальонов, желающих водвориться в станицу Бабуковскую Терской области, состояло 22 семьи, выходцев из украинских губерний. Их численность составляла 79 чел.²⁰

Согласно рапорта Начальника кордона Кисловодской линии полковника Суходольского помощнику, командующему войсками Терской области генерал-майору Кемпферу близ Кисловодской крепости была поселена солдатская слободка, состоящая из семей отставных и служащих нижних чинов, в числе 611 душ женского и 599 мужского пола. Отведённой земли слобода имела 3911 десятин. В рапорте отмечалось, что кисловодские поселения, несмотря на многочисленность населения, не несут никакой повинности и не приносят никакой пользы в военном отношении. Кроме того, их приходится охранять от мошенничеств соседних «азиатов» на полевых работах и в самой слободе. В связи с этим предлагалось отнести Кисловодскую слободку к казачьему ведомству с причислением поселян в казаки, что позволило бы уменьшить необходимость в строевых войсках, обеспечивающих охрану Минеральных вод²¹.

В списках женатых нижних чинов **Кавказского линейного №5 батальона**, которые находились в гг. Пятигорске и Георгиевске, значилось 39 солдат – украинцев с семействами²².

В списках нижних чинов **Кавказского линейного №13 батальона**, желающих водвориться в новые станицы Терской области состояло 11 солдат – выходцев из украинских губерний Российской империи. В **20-ой артиллерийской бригаде** облегчённой батарее Кавказской армии – 26 солдат.

В **Кавказской крепостной артиллерийской №9 роте** в станицы Сунженской линии пожелало переселиться 9 семей украинцев²³.

Таким образом в новые станицы Терской области в 1860–61 гг., изъявили желание поселиться 328 солдат – выходцев из украинских губерний, служивших в различных полках, дислоцировавшихся на Кавказе. Вместе с членами семей их общее количество составило – 1003 чел. 91 семейство из них были выходцами Богодуховского, Ахтырского, Старобельского, Изюмского, Сумского, Змиевского уездов Харьковской губернии. 50 семей – Киевской губернии Липовецкого, Радомышльского, Васильковского, Звенигородского, Бердичевского, Сквирского уездов. 53 семьи – Полтавской губернии Гадячского, Лубянского, Кременчукского, Пирятинского, Прилукского уездов. 46 – Винницкого, Каменец – Подольского, Брацлавского, Ямпольского, Гайсинского,

Балтского, Ольгеопольского, Проскуровского уездов Подольской губернии, 20 – Екатеринославской губерний, которые проживали в основном в Александровском, Славяносербском, Бахмутском уездах. Также в числе переселенцев было некоторое количество выходцев из Черниговской и Воынской губерний.

Материалы за 1861 г., об исключении из податного оклада **с. Неизвестного Воынской губернии** 16 семейств нижних чинов, свидетельствует о переселении новой партии украинцев в станицы Терской области. Документ является продолжением дела №13 за 1851 г. о поселении 201 семейства женатых нижних чинов – выходцев Воыни в станицы Сунженской линии Терского казачьего войска. Факт поселения отставных нижних чинов именно в станицы на Тереке подтверждают показания отставного казака 1-го Сунженского полка станицы Михайловской А. Васильева: «Первобытное жительство я имею в Житомирской губернии Оврученского уезда местечка Лугины. Первоначально поступил на службу в Нежинский пехотный полк. В 1846 г. в Тифлисе я женился на солдатской вдове Корольковой, при которой находились сын Андрей и дочь Аксинья с коими в 1850 г. зачислен в Сунженский полк Кавказского линейного казачьего войска в станицу Михайловскую, где теперь и нахожусь. Другого же семейства в Воынской губернии я не имел и не имею»²⁴.

Нижним чином Линейного казачьего войска, которые водворялись в новые станицы, предоставлялась льгота от службы сроком на 3 года. Всё это время они должны были заниматься обустройством своего домашнего хозяйства. На единовременное пособие офицерским семействам и на жалованье им на первый год отпускалось 1571 руб. 42 коп. на две офицерские семьи. На общественные постройки и на другие расходы в станицах на 200 дворов – 1500 руб.²⁵.

Семейства нижних чинов находились на родине. Они все подлежали вызову и переселению, за счёт государства. Кроме этого, жёны нижних чинов, которые по каким-то причинам своевременно не сумели перебраться на Кавказ вместе с основными группами семейств, могли переехать из Украины на новое местожительство самостоятельно. Перевозка их осуществлялось на основании утвержденного положения Комитета министров от 6-го февраля 1832 г. – «О прогонах солдаткам, следующим к мужьям в Сибирские войска и Кавказский корпус». Согласно положению к мужьям отправлялись только те солдатки, возраст которых не превышал 45 лет. Солдаткам, имеющим малолетних детей, выдавались прогоны на одну лошадь без всякой задержки, а прочим солдаткам, следующим к мужьям поодиночке, назначали полгода для ожидания попутчицы. После чего обеим давали прогонные деньги на одну лошадь²⁶.

Поселенцам полагались следующие льготы и пособия: 1. Единовременное денежное пособие офицерским семьям в размере 285 руб. 2. Жалование офицерам по окладам армейской легкой кавалерии в течение 6 лет со дня прибытия на новое место²⁷.

Поселенцам из числа нижних чинов Кавказской армии полагалось: 1. Единовременное пособие – по 71 руб. 42 коп., на обустройство домов и обзаведение хозяйством. 2. На вооружение – по 15 руб. 3. На приобретение лошади и сбруи – по 35 руб. 71 коп. 4. Кормовые деньги в пути на улучшенную пищу всем переселенцам с жёнами и детьми обоого пола. 5. Прогонные деньги для каждых двух семейств на одну подводу. 6. Участки земли и леса на новом месте от 15 до 30 десятин на ревизскую душу²⁸.

Кроме этих льгот и пособий министерство Государственных имуществ обеспечивало переселенцев хлебом из наличных запасов сельских магазинов, а также гарантировала сложение всех недоимок по податям, земским повинностям и хлебному сбору, состоящих лично на переселенцах. Земства осуществляли безденежный отвод квартир и пастбищ, предоставляли подводы для заболевших и прочих нуждающихся в них переселенцев.

Министерство финансов выделяло ассигнования и на различные, непредвиденные расходы. Все льготы и пособия осуществлялись за счёт государственной казны, земств, местных казачьих войсковых и станичных сумм. Войсковые казначейства платили переселенцам по 25 руб. серебром на каждое семейство. От станичных сумм полагалось выплачивать по 50 руб. тем будущим казакам, которые переселялись по жребью. Добровольно переселявшиеся получали по 60 руб.²⁹.

Отставные солдаты – выходцы из украинских губерний, причисленные к казачьему сословию на Тереке, и поселённые вместе со своими семьями в станицы Кавказской казачьей линии, послужили для русского царизма не только военной силой в борьбе против беспокойных горцев во время длительной Кавказской войны, но и надёжным колонизационным элементом при освоении здесь новых земель. Отставные солдаты, вынужденно, либо по жребью, или же добровольно, переселившиеся на Терек, пополнив ряды казачества, получили здесь достаточное количество плодородной земли и приобрели права, льготы и преимущества. Переселившись на Северный Кавказ, они с семьями были причислены в новое особое казачье сословие, значительно улучшили своё благосостояние и повысили общественно-экономический статус.

¹ Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. – Нальчик, 1992. – С. 134.

² Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – Собр. II. – СПб., 1858. – Т. XXXII. – Отд. I. – № 32541. – С. 995.

³ Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов... – С. 147.

⁴ ПСЗ. – Собр. II. – СПб., 1860. – Т. XXXIII. – Отд. II. – № 33641. – С. 282.

⁵ ПСЗ. – Собр. II. – СПб., 1862. – Т. XXXV. – № 35348. – С. 180.

⁶ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А.) Ф-13. – Оп. 1. – Д. 580. Сведения о количестве и времени заселения станиц Терского казачьего войска в 1865–1866 гг. – Л. 38.

⁷ Ячменихин К. М. Армия и реформы: Военные поселения в политике Российского самодержавия / Черниговский госуд. пед. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Чернигов: Сіверянська думка, 2006. – С. 361.

⁸ Берозов Б. П. Переселение осетин с гор на плоскость (XVIII–XX вв.). – Орджоникидзе: ИР, 1980. – С. 118.

⁹ Тхамокова И. Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии / Институт гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН; Научное издание. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – С. 29.

¹⁰ ЦГА РСО-А. Ф-13. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 110.

¹¹ Все населённые пункты были расположены на территориях современных Кабардино-Балкарской республики и Республики Северная Осетия-Алания.

¹² ЦГА РСО-А. Ф-13. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 113.

¹³ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. Дело о переселении нижних чинов войск в новые станицы Терской области. – Л. 98.

¹⁴ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – 164 л.

¹⁵ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 28–38 об.

¹⁶ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 29.

¹⁷ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 55–64.

¹⁸ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 78–118 об.

¹⁹ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 120–130.

²⁰ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 138–162.

²¹ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 475. Дело о зачислении жителей Кисловодской слободки в казачье сословие 1861–65 гг. – Л. 1.

²² ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 475. – Л. 12–22 об.

²³ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 194 – Ч. 2. – Л. 138–162.

- ²⁴ ЦГА РСО-А. – Ф-13. – Оп. 1. – Д. 86. Дело об исключении из податного списка с. Неизвестного Волынской губернии 16 семейств нижних чинов переселившихся на Кавказ. – Л. 7.
- ²⁵ ЦГА РСО-А. Ф-53. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 3–6.
- ²⁶ ПСЗ. – Собр. II. – СПб., 1833. – Т. VII. – Отд. I. – № 5135. – С. 57.
- ²⁷ *Дзагалов А. С.* Обзор архивных и статистических источников по переселению украинцев в Терскую область (XIX – начало XX вв.) // Проблемы історії України XIX – початку XX ст. – К., 2005. – Інститут історії України НАН України. – Вип. 10 – С. 249.
- ²⁸ ЦГА РСО-А. – Ф-98. - Оп. 1. - Д. 1. Дело о выдаче денежного пособия переселенцам, заселяющим новые станицы Романовскую и Датыхскую. - Л. 8–10.
- ²⁹ ЦГА РСО-А. – Ф-98. - Оп. 1. - Д. 1. - Л. 11.